

Тюремная камера, куда бросили Цзян Мянь, была мрачной и сырой, пропитанной тошнотворным запахом гнили. Он сжался в углу, сердце его переполняли обида и страх, а мысли путались, словно перекрученные нити. Я никогда не думал, что попаду в такую беду, неужели моя любовь к кулинарии и стремление к мастерству стали для кого-то преступлением? Но я, Цзян Мянь, чист перед совестью. Му Е обязательно докопается до правды и докажет мою невиновность. Я должен быть сильным, я не могу сломаться. Он молча подбадривал себя, в его глазах вспыхнул огонек решимости.

Му Е снаружи места себе не находил. Он твердо знал, что Цзян Мянь не мог совершить ничего подобного — его явно подставили. Мянь-эр такой добрый и чистый человек, все его мысли были лишь о еде да о близких, как он мог ввязаться в столь грязные дела? Я во что бы то ни стало выведу злодея на чистую воду, даже если придется перевернуть вверх дном всю столицу! Он крепко сжал кулаки, в его взгляде пылали ярость и решимость.

Первым делом Му Е решил выяснить, откуда поступали ингредиенты, которые Цзян Мянь использовал в тот злополучный день. Не теряя ни минуты, он поскакал в городок, где они когда-то жили, и по памяти разыскал крестьян, у которых они закупали продукты. Услышав о беде Цзян Мяня, люди возмутились и наперебой вызвались свидетельствовать в его пользу. Один старик сказал: Цзян Мянь — ребенок с добрым сердцем. Каждый раз, когда он приезжал за продуктами, он вел дела честно, а за качеством следил так строго, что и подумать нельзя, будто он стал бы использовать запрещенные компоненты. С показаниями крестьян Му Е поспешил обратно в столицу.

Однако он понимал, что этого мало: нужно найти брешь в планах тех, кто подставил Цзян Мяня. Му Е начал тайно выведывать новости возле ресторанов и императорской кухни. Он заметил, что главный повар, обвинивший Цзян Мяня, в последнее время ведет себя странно и постоянно встречается с какими-то подозрительными личностями. Проследив за ним, Му Е обнаружил его тесную связь с одним из евнухов, отвечающих за дворцовые закупки.

Вот оно что. Оказывается, это дело рук таких ничтожных людишек. Ради собственной алчности они решили погубить жизнь Мянь-эра. В сердце Му Е кипел гнев, но он был благодарен судьбе за то, что наконец нашел ключевую зацепку.

Все дело было в том, что этот повар годами занимал главенствующее положение на императорской кухне, и появление Цзян Мяня стало угрозой его статусу. А тот евнух затаил злобу, потому что Цзян Мянь отказался дать ему взятку. Сговорившись, они провернули этот грязный план. Они подкупили одного из младших поваров, чтобы тот подменил важные ингредиенты, когда Цзян Мянь готовил блюда для императорского пира, а затем свалили всю вину на него.

Му Е передал собранные доказательства императору. Услышав правду, император пришел в ярость и приказал провести тщательное расследование. Главного повара и евнуха притащили пред очи государя. Поначалу они отпирались изо всех сил. Главный повар, вытянув шею, кричал: Ваше Величество, я служу на императорской кухне много лет и всегда был предан вам. Как я мог оклеветать другого? Это кто-то намеренно хочет погубить меня! Евнух вторил ему, кланяясь до земли и дрожа от страха.

Но перед лицом неопровержимых улик, собранных Му Е, им пришлось признаться. Лицо повара мгновенно стало мертвенно-бледным, тело мелко затряслось, а евнух повалился на пол, глядя в пустоту с выражением полного отчаяния.

Цзян Мяня наконец оправдали и выпустили на свободу. Когда он вышел из тюрьмы, солнечный свет показался ему слишком ярким. Цзян Мянь прищурился, чувствуя себя так, будто проснулся после кошмара. Му Е быстрым шагом подошел к нему и крепко обнял. Слезы хлынули из глаз Цзян Мяня — вся обида и тревога последних дней нашли выход. Му Е, я думал, что больше никогда не выйду оттуда. Эта темная, холодная камера... мне было так страшно, — всхлипывая, проговорил он.

Вернувшись в ресторан, они оба понимали, что положение в столице стало еще сложнее. И хотя правда раскрылась, они нажили немало врагов. Цзян Мянь сидел у окна, глядя на городские улицы, и сердце его было полно тревог. Му Е, после всего случившегося кажется, что этот город, хоть и велик, полон скрытых опасностей на каждом шагу. Что ждет наш ресторан, что ждет наше будущее?

Цзян Мянь стал еще усерднее обучать своих учеников. Он надеялся, что даже если с ними что-то случится, его кулинарное искусство не исчезнет. Ученики, то, что я преподаю вам сегодня — плод моих трудов. Вы должны вникнуть в это всей душой, не подведите меня, — говорил он серьезно, глядя на них с надеждой.

Му Е усилил охрану ресторана. Он перестал доверять незнакомцам, а контроль за закупками и порядком на кухне стал еще строже. Я ни за что не позволю Мянь-эру снова оказаться в опасности. Этот ресторан — наше детище, и я обязан защитить его. Он постоянно был начеку, проверяя каждый уголок.

Однажды в ресторан пришел таинственный гость и потребовал, чтобы именно Цзян Мянь приготовил для него особый стол. Личность гостя оставалась загадкой, но в его манерах чувствовалось нечто незаурядное. Цзян Мянь сомневался, но решил принять вызов. Во время подготовки он заметил, что гость, кажется, необычайно хорошо разбирается в кулинарии, да и невзначай задает вопросы о прошлом самого Цзян Мяня.

Цзян Мянь не выдержал и спросил: Кто вы такой, господин? И почему проявляете ко мне такой интерес? Таинственный гость лишь слегка улыбнулся, не ответив. Когда Цзян Мянь подал блюда, гость попробовал кусочек и медленно произнес: Твое мастерство действительно великолепно. Но знаешь ли ты, что в этой столице скрыто еще много тайн и опасностей, которых ты пока не коснулся? С этими словами он отложил палочки, бросил на Цзян Мяня многозначительный взгляд и поднялся, чтобы уйти. Глядя ему вслед, Цзян Мянь почувствовал, как в груди растет тревога. Что он имел в виду? Неужели нас ждет еще более страшный заговор? Как нам с этим справиться? — бормотал он про себя, нахмутив брови. Встретившись взглядом с Му Е, он увидел в его глазах ту же тревогу. Их судьбы продолжали свой путь сквозь неизвестный туман.